

Балабанова Е.С.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH AS A SUBJECT OF RESEARCH IN NATIONAL
SOCIAL PSYCHOLOGY

Балабанова Екатерина Светославовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета.

E-mail: ekaterinasvet@inbox.ru

Balabanova Ekaterina Svetoslavovna, candidate of psychological sciences, docent, docent of social and ethnic psychology departments of Moscow University for the Humanities.

E-mail: ekaterinasvet@inbox.ru

Аннотация: Рассмотрены основные направления исследований социальной активности молодежи в отечественной психологии. Проанализированы основные позиции по отношению к структуре и содержанию этого феномена, обобщены подходы к исследованию социальной активности, обоснована необходимость интеграции научных представлений об активности личности и разработки психологической теории социальной активности.

Abstract: This article describes the main directions of research of social activity of youth in national psychology. Analyzed the main approaches to the understanding of the structure and content of this phenomenon. Based on the conducted analysis, the author summarizes the points of view and approaches to the study of social activity and the necessity of integration of scientific views on the individual's activity in the psychological theory of social activity.

Ключевые слова: Социальная активность, лидерство, направленность личности, мотивация, социально-значимая деятельность

Keywords: Social activity, leadership, personal orientation, motivation, socially-significant activity

Социальная активность молодежи являлась актуальным предметом психологических исследований в разные исторические периоды. Динамика научных представлений и основных направлений исследований феномена социальной активности молодежи обусловлена тенденциями развития нашей страны [3, 17, 20; и др.]). Специфика политических, экономических и социальных от-

ношений в обществе в тот или иной исторический период определяла основные траектории социализации молодежи, которая проходила в разных государственно-общественных системах и в разных социально-психологических пространствах [5, 7; и др.].

Таким образом, феномен социальной активности связан с осознаваемым, целенаправленным взаимодействием личности и социума и имеет сложное социально-психологическое содержание. В конкретных формах социальной активности (лидерство, организаторская деятельность, добровольчество, молодежный парламентаризм, самоуправление) раскрываются специфика самоопределения и субъектные качества личности, и проявляется система отношений к окружающей действительности [12, 16, 21; и др.].

Анализ исследовательских тенденций в работах отечественных психологов, изучавших психологическую структуру, формы, уровни, мотивы социальной активности в молодежных коллективах, необходим в контексте изучения представлений об активной личности, которые были сформированы в обществе в различные периоды развития нашего государства, а также с учетом включенности молодых людей в разные социальные группы и особенностей их совместной деятельности.

Проведенные в разное время исследования социальной активности молодежи показывают, что в ее психологической структуре присутствуют существенные различия в мотивационно-ценностном компоненте, связанные с особенностями ценностных и смысловожизненных ориентаций, направленностью личности и группы, соотношением личностных и групповых мотивов, специфическими формами активности личности, обусловленными видами социальной деятельности [10; и др.].

Главные критерии социальной активности молодежи, сформулированные в подходах к ее изучению и формированию в разные годы XX–XXI веков, различались, однако всех их объединяло понимание социальной детерминации активности и развития социальной активности личности через ее *включение в социальную деятельность*. Так, впервые попытка дать социальную характеристику личности через проявление ее активности была предпринята в психологии В.М. Бехтеревым, К.Н. Корниловым, П.П. Блонским и др. При всем различии их взглядов, общим в их подходах было то, что, рассматривая социальную активность даже с позиций физиологии, в качестве доминирующего фактора они определяли общественную среду.

В этот же период отечественные психологи Е.А. Аркин, А.С. Залужный, Д.Б. Эльконин и др. интересовались проблемой лидер-

ства (вожачества). Всесторонне изучались личность и типы лидеров, организованность детского коллектива, где в качестве ее важного показателя выделялось наличие в группе активных опытных вожаков, проявляющих социальную инициативу.

Идеологические тенденции в нашей стране в конце 30-х гг. XX века серьезно повлияли на ход социально-психологических исследований социальной активности и лидерства, которые фактически были приостановлены до середины 60-х годов.

Однако проблемы включения молодежи в социальную деятельность и социальной активности в 30-е гг. XX века изучались с педагогических позиций и имели научные результаты, значимые для социальной психологии.

Психолого-педагогический подход, предложенный А.С. Макаренко, основывался на подготовке организаторов (актива с лидерами разных типов), введении самоуправления и *системы внутриколлективных зависимостей*. Коллектив при этом являлся главным фактором развития организаторских способностей личности. В таком коллективе каждый воспитанник влиял на жизнедеятельность группы, принимая активное участие в ней. Система правил и обязанностей определяли социальную позицию каждого члена группы, а система коллективных зависимостей создавала определенную мотивацию к проявлению активности в группе.

Среди других педагогических концепций, связанных с пониманием природы и воспитанием социальной активности, вызывает интерес подход Сухомлинского, основанный на положении о том, что социальная активность школьников развивается в их практической деятельности. Идея В.А. Сухомлинского заключалась в организации жизни школы как *среды, стимулирующей развитие активности детей*, где основу активности составлял творческий труд. Ребенок должен быть включен в практическую деятельность и выражать себя в выполнении нравственного долга, жить заботами о других людях. Он считал необходимым добиваться того, чтобы мотивы детской радости или печали были вызваны заботой о другом человеке; чтобы ребенок переживал сочувствие, тревогу о благе других людей, и главное, чтобы эти переживания побуждали его к деятельности.

В 50-е годы XX века в русле педагогики сотрудничества развиваются идеи воспитания социально активной личности через *коллективную творческую деятельность*. В Ленинграде появляется Фрунзенская коммуна, организованная И.П. Ивановым, которая создала уникальный опыт жизнедеятельности группы в атмосфере социального творчества, заботы об окружающем мире и служения добру.

В 60-е годы XX века в нашей стране вместе с интенсивным развитием социальной психологии наметился существенный подъем в исследовании проблем общественной и социальной активности личности и группы.

Центром личностного развития молодежи и научной площадкой для исследования социально-психологических закономерностей жизнедеятельности личности и коллектива стала система лагерей «Комсорг», разработанная Л.И. Уманским и его учениками А.С. Чернышевым и А.Н. Лутошкиным.

Задачей Уманского было проведение в лагере формирующего эксперимента, чтобы проверить гипотезу о *развитии организаторских способностей* молодежных лидеров — комсоргов. Так сформировались два основных центра (Курск и Кострома) по подготовке молодежных лидеров и изучению их социальной активности. Концептуальный подход к исследованию данных проблем в рамках курско-костромской научной школы основывался на принципе обучения и воспитания личности через активное включение в систему отношений и совместную деятельность группы [22].

Подход Уманского к *типологии* молодежного лидерства основан на его взаимосвязи со сферами жизнедеятельности и уровнем развития группы. С точки зрения Уманского, лидерство имеет типологию, связанную с подструктурами группы, и, с одной стороны, лидерство является мерой ведущего влияния личности на группу, оказывает прямое воздействие на общегрупповые характеристики, с другой стороны, эти характеристики группы оказывают непосредственное влияние на лидерство.

Уманским впервые была поставлена задача не просто сформировать необходимый стране молодежный актив, а создать условия для практического участия учащихся в разных социальных ролях. Как отмечает А.Л. Журавлев, Уманским и его многочисленными учениками решалась важнейшая практическая задача обучения и воспитания молодежных лидеров первичных учебных, а позднее — учебно-производственных коллективов [18]. В исследованиях было установлено, что отбор и подготовка лидеров может осуществляться прежде всего через их *включение в процесс организации* совместной деятельности группы.

Необходимо специально выделить экспериментальное направление в исследовании социально-психологические проблемы активности личности и группы, лидерства, организаторской деятельности, организованности группы, которые проводились в Курской социально-психологической лаборатории под руководством

Чернышева. Их исследования были направлены на определение и оценку уровня развития контактной группы как коллектива, групповой сплоченности, внутригрупповой и межгрупповой активности, процессов выдвижения группой лидера, распределения групповых ролей и др.

Были получены данные, демонстрирующие выраженную ролевую дифференциацию членов групп и ситуации выдвижения лидеров. Так, индикаторами мотивации лидера-организатора и характеристиками его психологической избирательности выступали особенности деятельности членов группы при выполнении общегрупповой задачи и степень активности, направленной на интеграцию всех членов группы для достижения общегруппового результата. В исследованиях подтвердилось, что группой выдвигаются устойчивые и ситуативные лидеры-организаторы, лидеры-инициаторы, лидеры эмоционального притяжения и лидеры-умельцы.

В дальнейшем развивая эту идею и проводя специальные эксперименты по изучению мотивов группового действия, психологи обнаружили, что личные и групповые мотивы и цели совместной деятельности могут находиться в конфликте, а могут гармонично сочетаться, что обуславливает уровень развития группы как коллектива. На эти процессы групповой динамики оказывают влияние разные типы лидеров.

Таким образом, изучая молодежные группы и используя оригинальную аппаратуру для изучения социально-психологических характеристик групп, Чернышев и его ученики пришли к заключению об организованности коллектива как интегральной характеристике, синтезирующей основные свойства группы, такие как направленность деятельности, общность мотивов и единство действий, самоуправляемость, лидерство, которые важны для понимания личностных и групповых факторов развития социальной активности.

В теоретических исследованиях принципиальным вопросом, имеющим многочисленные авторские позиции и касающимся сущности и содержания понятия социальной активности, являлся вопрос соотношения понятий «активность» и «деятельность». Эта проблема была серьезно проработана в трудах А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского, К.К. Платонова, В.И. Секуна, К.А. Абульхановой-Славской. Их размышления касались, с одной стороны, рассмотрения активности в рамках деятельности, как внутренней ее предпосылки, с другой, — определения активности как генеральной характеристики субъекта деятельности, с третьей, — описание деятельности как целеустремленной

активности, реализующей потребности субъекта, с четвертой, — понимание активности как мотивирующего фактора и наделение ее функцией регуляции деятельности, придания ей смысла.

Разнообразие исследования основ активности личности и группы обнаруживает другой важный с содержательной стороны вопрос — о соотношении понятий «социальная активность» и «общественная активность», где также наблюдаются разные трактовки этих понятий, их смешение или отождествление. Различия в определении понятий «социальная активность» и «общественная активность» в основном связаны с их родо-видовыми и типологическими отношениями или синонимичностью.

Отсутствие единства в подходах к определению понятия «социальная активность» способствовало повышенному вниманию исследователей к этому феномену в разное время и в разных научных школах.

Так, во второй половине XX века проблема социальной активности стала развиваться в рамках концепций, основные положения которой сводились к пониманию социальной активности как усиленной, напряженной, творческой деятельности.

Кроме того, социальная активность исследовалась со стороны различных уровней проявления и фиксировалась в системе объективных критериев. В ряде работ подчеркивается, что социально-активной следует считать личность, которая побуждается к деятельности внутренними стимулами, потребностями, интересами, сознательными идеями, имеющими социальную значимость, определенным образом относится к социально значимой деятельности и принимает в ней активное участие [13].

Большую роль в определении содержания социальной активности играет ее значение для общества и коллектива, то есть, то, что делает личность — полезно для общества или ее поступки носят антисоциальный характер, в ее деятельности преобладают мотивы коллективные или узко-личностные. Изучая социальную активность личности и группы, исследователи представили интересные результаты, полученные при сравнении трех групп мотивов социальной активности у старшеклассников: личных, престижных и коллективистских. В исследовании принимали участие школьные классы с высокой и низкой идентификацией учащихся со своим коллективом. Оказалось, что в случае низкой идентификации ведущее место занимает группа личных мотивов, далее — престижных, на последнем месте оказывается группа коллективистских мотивов. Противоположная картина наблюдалась в классах с относительно высокой идентификацией учащихся [8].

В другом исследовании выяснялись интересы молодых людей и степень их участия в общественной работе. Результаты опроса юношей показали, что характерной особенностью является их активное участие в общественном производительном труде, кроме того выяснилось, что охват юношей общественными поручениями и фактическое участие в общественной работе не совпадают. Общественные поручения даются формально, интерес к их выполнению часто отсутствует — это приводит не к стимулированию общественной активности, а к ее демотивации. На основании этого были сделаны выводы о том, что изучение интересов юношей, которые не имеют общественных поручений, является одним из путей развития и повышения уровня их общественной активности [9].

Результаты этих исследований обострили вопрос о направленности активности личности и указали на необходимость исследования особенностей мотивации социальной активности, направленности личности лидеров, положительной и отрицательной направленности социальной активности.

Точки зрения различных авторов на проблему активности, сводящиеся к пониманию ее как положительной, созидательной деятельности человека в разных сферах его жизнедеятельности, полностью не отражают ее содержание, так как вне поля зрения остаются вопросы антисоциальной деятельности личности, и, следовательно, индивидуально-эгоистической направленности активности личности [9].

Так, в исследовании психологических основ общественно-полезной деятельности подростков и старшекласников обнаружено, что ее структура существенно отличается у лиц с эгоистической и общественной направленностью. Так, занимаются общественной работой потому, что «это важное и необходимое дело» — 81,5% школьников с общественной направленностью и 42% школьников — с эгоистической. Моральное удовлетворение при этом испытывают соответственно 42% и 0% школьников. Вследствие чувства долга исполняют ее 37% и 24% школьников. 76% учащихся без выраженной общественной направленности заявили, что выполняют ее, потому что «заставляют учителя». Например, установлено, что добросовестное выполнение учащимися общественных поручений может быть мотивировано сознанием общественного долга, необходимостью, а может быть, потребностью отличиться и желанием избежать наказания или получить поощрение [24].

В 70-80-х гг. XX века комсомольской организацией были сформированы социально значимые образцы поведения, где молоде-

жи нужно было проявлять определенную положительную социальную активность. Иные формы рассматривались как «неформальные» движения молодежи и попадали в разряд социально опасных явлений. Молодежные лидеры формировали в коллективах универсальные социальные умения и навыки, общие для выполнения широкого спектра социальных ролей, необходимых в будущем для успешного вхождения во взрослую жизнь.

Однако реальный результат взаимодействия группы и лидера во многом определяется нравственными свойствами последнего, и лидерство не всегда имеет положительную направленность. Противоречивость ценностных ориентаций личности, расхождение с ценностными ориентациями других людей (группы, коллектива) — психологический показатель ее маргинальности. С этой позиции выделяют два типа лидерства: просоциальное (социальное) и асоциальное (антиобщественное). Большое количество исследований, связанных с изучением асоциального лидерства, проведено И.С. Полонским. Он изучал проблему нравственного содержания деятельности неофициальных групп подростков и юношей и уделял большое внимание влиянию на группу лидеров-организаторов с отрицательной направленностью личности [15].

Исходя из этих позиций, исследователи социальной активности опять возвращаются к вопросу о внутренних побудительных причинах социального лидерства, о мотивационно-ценностных основаниях активности и ее интенсивности.

Уровень проявления и интенсивность социальной активности личности связывают с понятием субъекта деятельности, учитывая отношение к деятельности и анализируя характер взаимодействия. Социально активным будет субъект любой социальной деятельности, который имеет способность подниматься над уровнем требований социальной ситуации, ставить цели, избыточные по отношению к исходной задаче. Таким образом, социальная активность, в данном контексте может рассматриваться как активность надситуативная. Посредством надситуативной активности субъект преодолевает внешние и внутренние ограничения («барьеры») деятельности. Социальная активность, как надситуативная, выступает в явлениях социального творчества, познавательной (интеллектуальной) активности, «бескорыстного» риска, сверхнормативной активности личности [14].

Начиная с 80-х годов XX века, в отечественной психологии возрастает интерес к проблеме социальной активности. Активность личности в системе ее проявлений рассматривается в соответствии с интегративными концепциями индивидуальности человека

Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, психологии субъекта К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и др.

В периоды перестройки и экономических трансформаций российского общества особое значение педагоги и психологи начинают уделять развитию «новой» социальной активности молодежи, при этом проявление активности предполагает не только выполнение общественных поручений и организаторскую деятельность, но в большей степени инициативу и самостоятельность. Новые социально-экономические условия развития страны способствовали появлению в обществе новых систем отношений, социальных норм и ценностей, где акцент был сделан на формировании качеств конкурентоспособной личности.

Проблема развития молодежи с активной жизненной позицией становится особенно актуальной и перед психолого-педагогической наукой и практикой встала задача трансформации позитивного опыта общественных организаций 60–80-х гг. XX века с учетом изменившейся социально-политической ситуации в стране. Переориентация деятельности существовавших ранее молодежных, организаций, развитие волонтерского движения, возникновение новых молодежных центров и клубов в современной России значительно разнообразили как характер социальной деятельности в целом, так и формы проявления социальной активности молодежи.

Трансформационные процессы в России сопровождались переосмыслением и переосмыслением системы социальных ценностей. Несомненно, значимые изменения ценностей, а также распад существовавших социальных групп и формирование новых во многом сказались как на уровне общественного сознания, так и на индивидуальной системе ценностных ориентаций молодых людей. На фоне происходящих социальных событий проблема жизненных ценностей и предпочтений современной молодежи стала иметь огромное значение. Изучение ценностей социально активной молодежи, особенно лидеров, стало вопросом первостепенной важности и предметом многих психологических исследований [1; 6; 7; и др.]. Молодежные лидеры составляют тот человеческий ресурс, из которого в ближайшем будущем могут вырасти общественные и политические лидеры, сферой деятельности которых будет общество и его социальные институты. В связи с этим для прогнозирования успешного развития молодого человека как социального лидера важно понимание процессов, происходящих в его ценностной сфере.

Интересные данные о ценностных ориентациях лидеров были получены курскими психологами. В их исследованиях установлено, что у лидеров возрастает значимость качеств, способствующих эф-

фективности индивидуальной деятельности, материальному благополучию, и снижается ценность качеств, содействующих продуктивному общению и социализации личности [1]. Сходные данные о динамике ценностных ориентаций личности в изменяющемся российском обществе в 1990-е годы были получены в крупномасштабных исследованиях Института психологии РАН [3, 5-7, 18, 20; и др.].

Результаты исследования мотивов социальной активности молодежи показали, что для студентов характерны мотивы общения, самореализации, обучения, самопознания и личностного роста. Однако у юношей наибольшую степень выраженности имеет мотив ухода от проблем и преодоления трудных жизненных ситуаций, юноши используют социальную активность как копинг-стратегию («забываются» в активной деятельности). У девушек преобладают мотивы положительного оценивания, помощи другим и служения обществу и наблюдается тенденция к росту значимости мотива карьеры [19].

Многие стороны личности молодого человека проявляются в конкретных формах социальной активности, например, в добровольчестве. По результатам исследования мотивы добровольческой деятельности молодежи имеют следующую иерархию: быть социально полезным — 89%, способствовать изменениям в обществе — 50%, самореализация — 36%, из чувства долга — 19%, интересно провести досуг — 15%, решить собственные проблемы — 10%. Установлено, что для большинства волонтеров благотворительная деятельность связана со стремлением решить собственные проблемы различного свойства. Одна из основных мотиваций — преодоление социальной маргинальности, потребность быть нужным. Кроме того, большую группу составили прагматические мотивы — карьерного роста и перспективы [23].

Курские психологи (Чернышев и др.) разработали теоретические основы оптимизации жизнедеятельности подростков и юношей путем включения их на определенное время в развивающие социальные среды. Развивающие социальные среды («социальные оазисы») создавались в рамках формирующего эксперимента, состоящего в организации регулярно действующего лагеря молодежного актива, где прошли подготовку тысячи молодежных лидеров из числа школьников, студентов, малолетних правонарушителей и др.

В последние десятилетия исследовательский интерес сместился на другие аспекты социальной активности [4, 10, 11; и др.]. Так, психологическая детерминация социальной активности рассматривается во взаимосвязи с самоопределением личности

на примере российского среднего класса. Готовность к социальной активности в разных сферах жизнедеятельности выступает элементом социального самоопределения. В качестве критериев выделения типов социальной активности предложены ее нормативность и массовость [11].

Ряд исследователей дают характеристику социальной активности и определяют особенности ее мотивации и направленности с позиции теории психологических отношений. В их работах личностное отношение молодежи к социальной активности в различных условиях ее реализации рассматривается во взаимосвязи с субъектными характеристиками личности и социально-психологической адаптацией. Делаются выводы о влиянии свойств личности и отношения молодежи к социальной активности на направленность реализуемой активности [2].

Для понимания реальной жизнедеятельности социально-активной молодежи важно знать, что она думает о своей активности, какими образами она наделяет саму себя. Данное положение явилось основанием исследования особенностей *представлений молодежи* о социальной активности. Ядро представлений о социальной активности составили следующие категории: «общественная деятельность», «личностная особенность человека», «коммуникация», «защита людей, помощь и польза», «интерес к людям и обществу». Выявленные в исследовании особенности представлений молодежи о социальной активности показывают, что, понимая таким образом социальную активность, студенты, в большинстве случаев, не включают в свои представления ряд важных ее компонентов и проявлений. Очевидно, это связано с формами и видами социальной активности, которые практикует молодежь в своих объединениях, а также со сферами жизнедеятельности, в которых реализуется социальная активность студентов в учебных заведениях [19].

Таким образом, существующие исследования социальной активности молодежи накопили интересные и важные для современной науки и практики результаты. Дальнейшее продвижение возможно в направлении разработки нового подхода, интегрирующего различные точки зрения на феномен социальной активности. В целом, большинство представленных исследований социальной активности молодежи можно условно объединить в два направления.

Первое направление составляют исследования, связанные с определением содержания и структуры социальной активности, с выявлением специфики различных форм и видов социальной ак-

тивности и видов социально-значимой деятельности, связанной с ними, уровней социальной активности и степени участия личности в социально-значимой деятельности.

Во *второе* направление можно объединить исследования, связанные с изучением мотивационно-потребностной сферы социально активной личности и мотивов социальной активности. Здесь акцент сделан на исследовании совокупности потребностей, инициирующих активность, и целей, которые эти потребности удовлетворяют; специфики ценностных ориентаций, социальных установок и психологических отношений личности, ее интересов и склонностей, самооценки и уровня притязаний, которые определяют форму социальной активности молодого человека и направленность его социального поведения в целом.

Дальнейшие теоретические исследования могут быть связаны с разработкой психологической теории социальной активности, основанной на представлениях о структуре социальной активности как части структуры личности. Эмпирические исследования могут быть направлены на понимание специфики структуры личности с разным уровнем социальной активности и в зависимости от социального опыта, особенностей мотивационно-потребностной сферы молодых людей с разными формами социальной активности (лидерство, организаторская деятельность, добровольчество, социальные инициативы и творчество) и др.

Список литературы

1. Беспалов С.В. Роль эксперимента в формировании эффективного молодежного лидерства с гуманистической направленностью // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологическая помощь учащимся в современном изменяющемся мире». Курск, 2006. С. 74–75.
2. Григорьев А.В. Мотивация социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. Том 12. Вып. № 3. С. 66–69.
3. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
4. Дорофеев Е.Д., Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социально-психологические факторы деловой активности предпринимателей // Теоретические и прикладные вопросы экспериментально-психологических исследований: Психологический межвузовский вестник. Вып. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 92–100.
5. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные исторические периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 5–16.

6. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
7. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Новые тенденции в ценностных ориентациях личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2004. № 2. С. 20–39.
8. Колошина Т.Ю. Формирование общественно-ценных мотивов в деятельности комсомольцев//Воспитательная деятельность школьной комсомольской организации. М.: Педагогика, 1978. С. 98–108.
9. Косарев А.С. Общественная активность сельских школьников//Общественная активность личности и группы школьников. Ученые записки. Т.70. Ч. I. Курск, 1970. С.6–26.
10. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Субъективный социальный статус как фактор социального самоопределения активности личности // Психология образования: Детство как стратегический ресурс развития общества: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. М., 2011. С. 113–118.
11. Купрейченко А.Б., Моисеев А.С. Анализ значимости сфер жизни и направлений жизнедеятельности представителей современного городского среднего класса/Знание. Понимание. Умение. 2010. №4. С. 204–209.
12. Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
13. Мальковская Т.Н. Социальная активность старшеклассников. М.: Изд-во «Педагогика», 1988.
14. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: Изд-во «ТОО Горбунок», 1992.
15. Полонский И.С. К проблеме нравственного содержания деятельности неофициальных групп подростков и юношей//Вопросы психологии личности и коллектива школьников и студентов. Т.31. Курск, 1974. С.22–29.
16. Проблемы субъектов в постнеклассической науке. М.: Когито-центр, 2007.
17. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
18. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений/Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
19. Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 197–202.
20. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
21. Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
22. Уманский Л.И. Из опыта практической подготовки (тренинга) организаторов//Социально-психологические проблемы первичного коллектива / Отв. ред. Л.И. Уманский. Ярославль, 1982. С. 73–75.
23. Федорова Н.М. Мотивация участия петербуржцев в волонтерской деятельности//Волонтер и общество. Волонтер и власть. Сост. С.В. Тетерский/ Под ред. Л.В. Никитиной. М.: Изд-во «ACADEMIA», 2000. С.54–58.
24. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. М.: Изд-во «Педагогика», 1982.
25. Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Б.Л., Сарычев С.В. Психологическая школа молодежных лидеров. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2005.